

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛІСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Принятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархiальная распоряженія и извѣстія.

Назначенъ на вакансію помощника настоятеля Ломжинскаго собора — священникъ Лабненской церкви *Г. Носаль* (9/X).

Утверждены, по избранію, въ должности старосты: Августовской церкви *С. П. Зеленковъ*, церкви Вымыслинской учит. семинаріи—инспекторъ *В. Т. Гурба*, Лодзинской Св.-Ольгинской церкви—*Н. С. Николаевъ*.

ПИСЬМО

Блаженнѣйшаго Патріарха Антіохійскаго Григорія — Высокопреосвященному Архіепископу Варшавскому Николаю ¹⁾).

Всечестный, любимый о Господѣ братъ, участвующій съ нами въ совершеніи Божественныхъ таинствъ, Киръ, Киръ Николай, Архіепископъ Варшавскій, всеми уважаемый и почитаемый! Братски лобзаемъ Васъ и привѣтствуемъ о Христѣ Спасителѣ нашемъ. Та честная любовь, которую Вы питаете ко мнѣ и тѣмъ нашимъ сирійцамъ, которые имѣли честь ознакомиться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ Сѣверной Америкѣ, все еще молода, крѣпко живетъ въ нашихъ сердцахъ; наши чувства, слухъ и наши глаза услаждаются этой любовью, ибо многочисленные сирійцы, хотя и раньше свидѣтельствовали объ этомъ, но теперь, когда я рассказалъ имъ о нашей встрѣчѣ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, ихъ свидѣтельство о Вашей любви къ намъ всемъ

еще больше окрѣпло, ожило и съ исключительной быстротой и интенсивностью стало распространяться по всему патріархату. Все это свидѣтельствуемъ о Вашей свѣтлой личности, свидѣтельствуемъ о Вашемъ культурномъ духовенствѣ, среди котораго отдѣльныя личности, какъ Ваша уважаемая Особа, будучи сильны духомъ, все время стоятъ на стражѣ, трудясь ради пользы всего стада и общей христіанской любви. Да, глубокоуважаемый братъ о Господѣ, все тѣ, которые знали Васъ, продолжаютъ хранить свѣтлую память о Вашей свѣтлой личности. Тотъ, который былъ болѣе близкимъ къ Вамъ (Илья Фарисъ Хури) и который такъ много рассказывалъ намъ о Вашей пламенной любви къ Церкви, до сихъ поръ не показывался. Въ ближайшіе дни, если не увижу его, напишу ему. Вместе съ тѣмъ мы опубликовали въ нашемъ церковномъ журналѣ патріархата „Аль-Нимать” о Вашей неисчерпаемой любви и Вашихъ милостяхъ къ намъ, а также и о томъ, что Вы жаждете видѣть всехъ тѣхъ сирійцевъ, которыхъ знали въ Америкѣ и на Аляскѣ и о которыхъ сохранили хорошую память.

Вашъ красивый подарокъ, изображающій Спасителя, рожденнаго отъ Матери, затѣмъ распятаго на крестѣ, т. е., эта дорогая память показываетъ намъ двѣ степени смиренія и простоты—рожденіе въ пещерѣ отъ Матери, какъ человѣка, и распятіе на крестѣ ради спасенія рода человѣческаго; эти двѣ степени смиренія и простоты служатъ для меня источникомъ утѣшенія, ибо этотъ красивый подарокъ¹⁾ свидѣтельствуемъ о братской ко мнѣ искренней любви, о духовномъ богатствѣ и щедротахъ дарителя. Все тѣ, которые видятъ меня украшеннымъ этимъ красивымъ священнымъ подаркомъ, участвуютъ со мною въ благодарности; особенно много благодарны тѣ маленькія дѣти, которыя получили отъ щедротъ Вашихъ²⁾.

¹⁾ Письмо написано на сиро-арабскомъ языкѣ; печатаемый переводъ принадлежитъ Митрополиту Триполіскому Александру и приложенъ къ письму.

¹⁾ Панагія и крестъ золотой.

²⁾ 300 руб. школьникамъ на гостинцы.

Мы возвратились на родину благополучно и нашли много нерѣшенных дѣлъ. Поэтому, ничего удивительнаго, если до сихъ поръ мы хранимъ полное молчаніе. Однако, повѣрьте, что не исчезнуть изъ моего сердца и памяти тѣ красивыя впечатлѣнія, что оставили во мнѣ, тѣмъ болѣе не исчезнетъ то братское трогательное вниманіе, которое Вы, глубокочтимый Владыка, оказали мнѣ.

Издаലെка мы направляемъ свои взоры на сѣверъ. Это дѣлается неспроста, ибо сѣверный полюсъ показываетъ путь путешествующимъ по морямъ. Нашъ же сѣверный полюсъ (Русскій Императоръ, Россія) служитъ путеводителемъ нашему кораблю, плавающему въ бушующемъ житейскомъ морѣ, и оба полюса твердо стоятъ, показывая людямъ настоящій путь. Мы молимъ Господа, да поможетъ каждому изъ нихъ исполнять свои обязанности ради добрыхъ великихъ дѣлъ и добраго имени.

Прошу не забывать меня въ Вашихъ молитвахъ, вспоминать меня тамъ, гдѣ нужно, оказывать помощь, которую подсказываетъ Ваше любящее сердце, и я отъ чистаго сердца молюсь о Васъ, дорогой братъ о Господѣ.

Вашъ братъ о Господѣ

Григорій, Патріархъ Антіохійскій
и всего Востока.

12 сентября 1913 г.

Изъ Белемендскаго монастыря
въ Варшаву.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „1913 г., 1 октября. Читалъ съ удовольствіемъ. Радуюсь преуспѣянію сего добраго дѣла. Призываю Божіе благословеніе на всѣхъ труждающихся въ семь приютѣ, особенно же на настоятеля Успенской церкви о. Т. П. Теодоровича и его супругу. Желательно, чтобы добрый примѣръ о. Теодоровича и его супруги вызвалъ бы подражаніе и въ другихъ приходахъ Варшавской епархіи. Напечатать сей докладъ въ ближайшемъ № Варшавскаго Епархіальнаго Листка. А. Н.”

*Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнѣйшему Николаю,
Архіепископу Варшавскому и Привислѣмскому,
Милостивому Архипастырю и Отцу
Настоятеля Варшавской Успенской Церкви*

Д о к л а д ъ.

Сегодня Варшавскій Успенскій приходъ молитвенно празднуетъ первую годовщину своего дѣтскаго

приюта, избравъ Богородичный праздникъ „Покрова” днемъ приютскаго праздника, хотя фактически приютъ открытъ былъ для дѣтей 2-го окт. 1912 г. Воздавъ хвалу Богу и моленіе Заступницѣ нашей и всего міра, считаю долгомъ рапортовать Вашему Высокопреосвященству, своему Архипастырю и нашему Благотворителю о состояніи приюта за первый годъ его существованія.

Приютъ былъ открытъ въ двухъ небольшихъ комнатахъ церковнаго флигеля и рассчитанъ былъ на 20 дѣтей дошкольнаго возраста, но уже на второмъ мѣсяцѣ пришлось уступить слезнымъ просьбамъ бѣдняковъ и принять болѣе число дѣтей, а инымъ уже обучающимся въ церковныхъ школахъ дать возможность питаться въ приютѣ, — всего числилось въ приютѣ до лѣта—33 дѣтей. Дѣти находились подъ постояннымъ наблюденіемъ надзирательницы приюта, дочери священника, бывшей сестры милосердія—Анны Ив. Абрамовичъ, съ жалованьемъ 25 руб. въ мѣсяць. Завѣдующей приютомъ состоитъ жена Помощника Начальника Управленія Земледѣлія и Госуд. Имуществъ Екатерина Θεод. Зыбина, вѣдающая хозяйственной и воспитательной стороной приюта. Общее наблюденіе за воспитаніемъ дѣтей и хозяйствомъ приюта — ведетъ настоятель прихода. Дѣти въ приютѣ отъ 7—8 ч. у. до 5—6 веч. Главная задача въ занятіяхъ приютскими дѣтьми—религиозно-нравственное воспитаніе ихъ. Дѣти прежде всего обучаются молитвамъ, и молитвенное правило, постепенно расширяемое, совершаютъ передъ утреннимъ чаемъ и послѣ вечерняго, — читаютъ молитву передъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Въ дни, когда совершается богослуженіе въ храмѣ, приходятъ въ церковь, по субботамъ къ акависту Божіей Матери. Старшіе изъ дѣтей занимаются грамотой, пишутъ, малолѣтніе разсматриваютъ картинки, играютъ. Возрастъ дѣтей—отъ 4 до 8 лѣтъ (Быль и 2-лѣтній, но недолго). Дѣти приучаются къ лѣтнію, поютъ нѣкоторыя молитвы, пѣсенки. Въ теплое время дѣтей часто отпускаютъ во дворъ, гдѣ они на свободѣ бѣгаютъ, играютъ. Въ занятіяхъ съ дѣтьми надзирательницѣ и завѣдующей помогали не мало нѣкоторыя изъ дамъ благотворительницъ, особенно Вѣра Лукьянова и Антонина Теодоровичъ и удивительнаго терпѣнія и усердія безкорыстный студентъ изъ Псковскихъ семинаристовъ Покровскій, который, по собственному почину, въ продолженіи 4 мѣсяцевъ обучалъ дѣтей грамотѣ и умѣлъ занимательно вести это дѣло, — большинство изъ старшихъ научилъ читать и писать. Были и другіе добровольные труженики, временно отдававшіе свой досугъ дѣтямъ. Такъ, общими усиліями, старались развивать дѣтей, направляя ихъ волю и чувство къ доброму, святому.

Какихъ-либо особенно дурныхъ качествъ не замѣчали у дѣтей, которые постепенно усвоивали внушаемые имъ навыки. Система наказаній, по гуманному пониманію завѣдующей, — къ которой дѣти об-

ращаются и ласкаются, какъ у матери,—не примѣнялась, исключая нестрашныхъ угрозъ: „скажемъ батюшкѣ,“ и тогда я, посѣщая пріютъ, дѣлалъ наставленія всеѣмъ по поводу замѣченнаго. Пріютъ содержится на средства Благотворительнаго комитета Успенской церкви, которыя составляются изъ дохода отъ лотерейныхъ билетовъ и въ большемъ отъ пожертвованій прихожанъ—ежемесячныхъ и единовременныхъ. Только помѣщеніе пріюта получаетъ отъ церкви, не пользуясь отъ нея денежнымъ пособіемъ. Расходъ по содержанию пріюта за годъ (исключая 2½ лѣтнихъ мѣсяцевъ) выразился въ слѣд. цифрахъ: 1) ремонтъ пріютскихъ помѣщеній въ сентябрѣ 1912 г. и въ Августѣ 1913 г., оборудованіе пріюта мебелью, кухонными принадлежностями, стѣнными картинами и прочее: 427 руб. 15 коп.; 2) продовольствіе дѣтей, надзирательницы и кухарки: выдано—6.328 обѣдовъ (считается—утренній чай, обѣдъ изъ двухъ блюдъ и чай вечерній и кромѣ того для надзирательницы и кухарки—ужинъ) — на сумму—491 руб. 48 коп. и пожертвовано продуктами на 41 руб. 69 коп., — всего на продовольствіе—532 р. 97 коп., т.-е. продовольствіе каждаго обошлось около 8½ коп. въ день; 3) жалованье надзирательницъ пріюта и кухаркѣ—360 руб., 4) отопленіе—81 р. 51 к., 5) освѣщеніе и стирка—16 р. 81 к., 6) экстраординарные расходы, какъ-то: на покупку одежды, фартуховъ—44 р. 22 к., розговѣны къ Пасхѣ—20 р. 69 к., елка—15 р., поминальный обѣдъ (въ память Вас. Тименкова)—10 р., типограф. расходы, покупка нѣкоторыхъ предметовъ хозяйственнаго обихода, всего по 6-ой статьѣ—173 р. 17 коп., итого общая сумма расходовъ по содержанию пріюта за годъ 1591 руб. 61 коп., т.-е. содержаніе одного пріюта, при даровомъ помѣщеніи, превышаетъ общую сумму расхода по благотворенію за цѣлый напр., 1911 годъ, когда израсходовано было 1252 р. 25 к. (отчетъ къ второй годовщинѣ приход. благотворенія), и если къ расходной суммѣ по содержанию пріюта прибавить расходъ за то же время по другимъ статьямъ благотворенія, выразившейся въ суммѣ—1045 руб. 01 коп., то общій расходъ по приходскому благотворенію за годъ выразится въ суммѣ—2636 р. 62 к. Но расходы по содержанию пріюта могутъ еще увеличиться, такъ какъ въ августѣ с. г. пріютъ расширенъ прибавленіемъ къ прежнему помѣщенію тѣсному (надзирательница не имѣла отдѣльной комнаты) еще большой комнаты съ передней, при чемъ число дѣтей будетъ увеличено до 40,—сейчасъ только—36 (двѣ Борюшко больны). Вниманіе прихожанъ благотворителей къ пріюту, свидѣтельствуую, заслуживаетъ полной нашей признательности.

Всякій призывъ—встрѣчаетъ откликъ. Такъ сегодня безъ сбора на пріютъ, послѣ моего слова по случаю пріютского годового праздника, записали у старосты пожертвованій на пріютъ свыше 45 руб.

Въ теченіе года жертвуютъ платьемъ, обувью, игрушками, книгами, продуктами,—болѣе обильныя пожертвованія поступаютъ къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова.

Съ радостнымъ чувствомъ обзрѣвая сегодня краткую исторію жизни пріюта, съ неизбежными тревоженіями, отъ сердца скажу: „Слава Богу за все и за эту милость Его къ намъ; сыновняя признательность Вамъ, Владыко нашъ, за плодоносное благословеніе нашему пріюту, за постоянную память о немъ, за готовность — по случаю или безъ случая снабдить насъ своей лептой, цѣнной не только щедростью своей, но и тѣмъ, что это лепта воодушевляющаго насъ на доброе дѣло Архипастыря. Еще, въ заключеніе, почтительнѣйше прошу и вѣрю, что Милостивый Архипастырь, на зарѣ новолѣтія Успенскаго пріюта, простретъ изъ своего молитвеннаго уединенія на убогую семью нашихъ пріютскихъ дѣтей свою благожелательную и благословляющую десницу и своимъ благословеніемъ ободритъ нашихъ труженицъ по пріюту во главѣ съ завѣдующей, которыя по совѣсти скажу, съ любовью и нерѣдко высокимъ самоотверженіемъ несутъ свои добровольныя обязанности по пріюту.

Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, съ сыновней преданностью остаюсь Своего Архипастыря покорнѣйшей слуга,

Священникъ *Т. Теодоровичъ.*

Варшава

1 октября 1913 г.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства Варшавской епархіи, что согласно опредѣленію Св.-Синода отъ 28 іюня—7 іюля 1912 года за № 5643, опубликованному въ № 29 „Церковныхъ Вѣдомостей“, отъ 22 іюля 1912 года, долженъ быть произведенъ 21-го ноября 1913 года въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы за обѣдней и наканунѣ сего дня за всенощнымъ бдѣніемъ сборъ во всехъ церквахъ епархіи и женскомъ Теолинскомъ монастырѣ въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста. Собранныя деньги должны быть представлены, чрезъ о.о. Благочинныхъ въ Воинское Благотворительное Общество Бѣлаго Креста по адресу: С.-Петербургъ, Очаковская ул. д. № 4—6 (близъ Смольнаго монастыря).

ОТДѢЛЪ II.

Б Е С Ъ Д А

на день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

(О смертной казни).

Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хочещи ли не бояться власти, благое твори — и имъти будещи похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благо. Аще ли злое твориши, бояся: не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть въ гнѣвъ злое творящему (Римл. 13, 3—4).

Съ легкой руки графа-анархиста Л. Толстого, въ сознаниі нѣкоторой части русскаго общества глубоко засѣла мысль, что никакой власти не нужно, что люди могутъ жить и безъ властей, — что всякая власть, въ существѣ своемъ, есть насиліе, — что мѣры исправительныя и карательныя, до смертной казни включительно, не соотвѣтствуютъ ученію Христа Спасителя о *непротивленіи злу*, а поэтому — онѣ должны быть отмѣнены и упразднены навсегда.

Такія мысли проповѣдывались и проповѣдуются не только на ухо, но и въ слухъ, — и не только на словахъ, но и въ печати. *Особенно пощастливилось*, въ данномъ случаѣ, *вопросу о смертной казни*. По этому вопросу дебатировали не только въ повседневной прессѣ, но и въ законодательныхъ палатахъ, — требуя совершеннаго упраздненія оной.

Какъ смотрѣть на все это съ христіанской точки зрѣнія?

Для христіанина, вѣрующаго въ Божественное Откровеніе и въ его пониманіе по разуму Св. Церкви, — не можетъ быть двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Въ Словѣ Божіемъ ясно и опредѣлительно утверждается, во первыхъ, авторитетъ верховной власти въ людяхъ, а затѣмъ — и всѣ тѣ средства, какія можетъ и должна употреблять эта власть при управленіи людьми, какъ добрыми, такъ и злыми, — въ частности, не отрицается и смертная казнь, какъ высшая мѣра наказанія. Въ вышеприведенномъ текстѣ изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ видно все это до осязаемости.

Самъ Христосъ Спаситель никогда не отрицалъ власти и никогда не училъ анархіи; напро-

тивъ, своимъ подчиненіемъ и церковной и гражданской власти показалъ и намъ всѣмъ примѣръ подобнаго подчиненія. Признавая за Церковію только нравственный авторитетъ и нравственное вліяніе на людей, — Онъ, въ дѣлахъ государственныхъ не отрицалъ принужденія — до смертной казни включительно, къ которой и Самъ былъ приговоренъ, хотя и несправедливо. Относительно Пилата Онъ сказалъ, что *власть* поступать такъ или иначе и въ отношеніи Его — *дана ему свыше* (Іоан. 19, 11). Въ притчѣ о невѣрномъ рабѣ, какъ на результатъ суда надъ нимъ, указывается на *разспѣніе раба полма* (Матѣ. 24, 48—51).

Апостолы подчиняются гражданской власти безпрекословно: *Бога бойтесь, царя чтите* (1 Петр. 2, 17), — учить ап. Петръ. Тоже самое высказываетъ и ап. Павелъ, когда заповѣдуетъ, чтобы *христіане молились за Царя и за вся, иже во власти суть* (1 Тимоѣ. 2, 1—3). И всѣ христіане, начиная съ первыхъ вѣковъ и до днесь, подчинялись преобладающей власти въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, хотя въ первые вѣка христіанской эры императоры были язычники. Христіане не подчинялись верховной власти только тогда, когда отъ нихъ требовали не исполнять воли Божіей, — *когда требовали солгать Богови*. „Если упразднить власти, учить насъ св. Іоаннъ Златоустъ, все погибнетъ и не устоятъ ни города, ни села, ни дома, ни торжища и ничто другое; но все испровергнется, такъ какъ болѣе сильныя поглотятъ болѣе слабыхъ“ (Полное собр. твореній св. отца нашего Іоанна Златоустаго; томъ IX, стр. 777). Исторія революцій подтверждаетъ это.

Противъ смертной казни, какъ казни вообще (въ принципѣ) — и Церковь Христова никогда не возставала; она только требовала справедливости въ этомъ дѣлѣ и печаловалась за невинно осужденныхъ на казнь. Примѣръ такого печалованія, — особенно типичный, — представляютъ собою святитель *Николай*, Мурликійскій чудотворецъ, и святитель *Филиппъ*, Митрополитъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ хотя и была дана въ Синайскомъ законодательствѣ заповѣдь — *не убій*, но тутъ же, вслѣдъ за сею заповѣдью, послѣдовали исключенія, — напр. повелѣвалось побивать камнями за прелюбодѣвіе, за волхованіе и пр. и пр. (Исход. 21, 12; 14; 15—17; 22—26 и др.). Христосъ Спаситель, между прочимъ, обличалъ современныхъ ему іудеевъ за то, что *они разорили заповѣдь Божію — побивать камнями дѣтей за непочтеніе къ родителямъ* (Матѣ. 15, 4—6).

Въ ученіи Христа Спасителя о *непротивленіи злу* указывается на *высшій подвигъ личноа нравственнаго совершенствованія, но не на обязанность представителей Госуд. власти*. Здѣсь внушается

христианину не мститъ за личныя обиды и оскорбленія, а возвышаться надъ всѣмъ этимъ до всепрощенія, побѣждая зло добромъ. Но этимъ, однакоже, не исключалось и право протеста противъ обидчика. Это видно изъ словъ самаго Христа Спасителя на судѣ у архіереевъ Анны и Каіафы. Когда одинъ изъ слугъ архіерейскихъ ударилъ его по ланитѣ, Христосъ Спаситель *не молчалъ*, а сказалъ ему на сіе слѣдующее: *еще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ, еще же добръ, что мя бѣши* (Іоан. 18, 22—23)?!

Изъ жизни ап. Павла знаемъ, что онъ не только протестовалъ противъ насилія надъ нимъ, но даже предварялъ правителя Іудеи о составленномъ противъ его жизни заговорѣ нѣсколькими іудеями, о чемъ онъ узналъ отъ своего племянника (Дѣян. 23, 12—23),—требовалъ и суда надъ собою у Кесаря, *опираясь на права римскаго гражданина* (Дѣянъ 16, 37; 22, 24—25). Если бы заповѣдь Спасителя о непротивленіи злу была понимаема въ безусловномъ смыслѣ *какъ императивъ на все и навсегда*, тогда, конечно, ап. Павелъ не могъ бы такъ дѣйствовать, какъ онъ дѣйствовалъ, — тогда бы не для чего было апостоламъ защищать верховную власть, суды, войско, наказанія и пр., т. е. все то, чѣмъ зиждется и на чемъ стоитъ *государство* какъ учрежденіе, блюдущее права гражданъ, защищающее слабыхъ отъ гнета сильныхъ,—устраивающее внѣшнее благополучіе людей.

У насъ на Руси, уже одинъ разъ была попытка отмѣнить смертную казнь и замѣнить еѣ *штрафомъ* (вирою). Это было при Владимірѣ Святомъ; но этой мѣрой зло не только не уменьшалось, но еще болѣе возрасло. Тогда епископы возстали противъ этого распоряженія и сказали Владиміру: „разбойники умножились; зачѣмъ не казнишь ихъ?“—„Боюсь грѣха“, отвѣчалъ Владиміръ. На это епископы возразили: „ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе — только разобралъ дѣло“. Владиміръ послушался: *отвергъ виры* (штрафы) *и началъ казнить разбойниковъ* (Исторія Россіи — С. М. Соловьева, т. I, стр. 174).

Итакъ, всѣ домысленія графа-анархиста и его послѣдователей не имѣютъ подъ собою почвы ни въ Св. Писаніи, ни въ исторіи Церкви Христовой, а поэтому, какъ праздна мечтанія (утопія), должны быть отвергнуты.

Какой же конечный выводъ можно сдѣлать изъ всего сказаннаго?

Выводъ можетъ быть такой.

Если правительство можетъ для устроенія благоденствія гражданъ обходиться безъ смертной казни и другихъ тяжелыхъ наказаній—*благо ему: пусть такъ и будетъ!* Но если предержавшая власть находить, что этого *пока* нельзя сдѣлать,

и требуются рѣшительныя мѣры въ борьбѣ со зломъ; то св. Церковь не будетъ считать грѣхомъ и этотъ способъ воздѣйствія на гражданъ. Она будетъ тогда только рекомендовать правительству, чтобы эти наказанія были прежде всего *справедливы*; затѣмъ — чтобы онѣ не сопровождались *жестокостью*, т. е. разнаго рода предварительными *истязаніями, пытками*, и, наконецъ, чтобы онѣ сопровождалась *снисходительностью*, гдѣ это возможно, ибо по Слову Божію — *милость на судѣ хвалится* (Іак. 2, 13),—помня, что *державнымъ*, т. е. во власти сущимъ, *предстоитъ великое испытаніе на Страшномъ Судилищѣ Христовѣ* (Премудр. Солом. 6, 2—3; 6, 8).

Сегодня празднуемъ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего,—день, когда, по смотрѣнію Божію, вручена ему Держава Россійская со всею полнотою власти и силы. Помолимся о немъ, да умудритъ его Господь и наставитъ непоползновенно проходить великое сіе служеніе,—да даруетъ ему премудрость и разумъ, во еже судити людямъ своимъ въ правду: и сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранить“ (Изъ молитвы за Царя),—*Аминь*.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1913 г. 10 Октября.

Варшава.

РѢЧЬ.

сказанная діакону Лодзинскаго собора, Михаилу Сперанскому, при посвященіи его во іерея.

Господь Иисусъ Христосъ благодатію своею призываетъ тя, брате Михаиле, отъ служенія діаконскаго къ служенію іерейскому, отъ служенія только гласомъ къ служенію духомъ, — къ строительству тайнствъ Божіихъ, къ служенію учительскому. Званіе высокое, обязанности великія! Да будетъ же твое служеніе многоплодно и благоплодно, да будетъ оно всегда въ мирѣ и любви, въ чувствѣ страха Божія, послушанія св. Церкви и ревности по Бозѣ! *Потщися поставить себя искусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины.* (2 Тимоф. 2, 15).

Къ сожалѣнію, о нѣкоторыхъ современныхъ пастыряхъ можно сказать словами пророка Іезекиіа: *Оле, пастыри израилевы,—еда пасутъ пастыри самихъ себе; не овецъ ли пасутъ пастыри? Се млеко ядите и волною одъвается и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете, изнемогиша не подъясте и боля-*

щого не узрачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не възыскасте, и крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властїю наказасте и поруганїемъ. И разсыпашася овцы моя, понеже не имѣяху пастырей, и быша на изыденїе всѣмъ вопремъ сельнымъ; и расточившася овцы моя по всѣмъ горамъ и (заблудиша) по всѣмъ холмамъ высокимъ, и на лице всея земли разсыпашася овцы моя, и не бѣ възыскающаго ни обращающаго (Лезек. 34, 3-6).

Говорю это не для краснаго только словца, а указываю какъ на фактъ, живо изображенный пророкомъ въ явленїяхъ и современной намъ жизни. Развѣ тѣ тысячи отпадшихъ отъ лона православной Церкви въ католичество, лютеранство и разнаго рода секты и расколы — не служатъ показателями того, что пастыри пасли и пасутъ не столько овецъ, сколько себя самихъ, вслѣдствїе чего дикїе звѣри и расхищаютъ ихъ?! Больно и стыдно, но нужно сознаться, что это было такъ,—есть и теперь... Ксендзы работаютъ во всю, а мы какъ будто всего этого не видимъ, не слышимъ и не разумѣемъ. А рано или поздно — всѣмъ намъ прїдется дать отвѣтъ Богу,—и прежде всего Архипастырямъ, а потомъ за ними — и пастырямъ. Я всегда со страхомъ о всѣмъ этомъ думаю!

Да не погибнетъ же изъ твоего стада ни одна овца; —воспитывай ихъ въ вѣрѣ и благочестїи, въ страхѣ Божиѣмъ, на благо св. Церкви и Отечества нашего и во спасенїе свое и ихъ,—*Аминь.*

НИКОЛАЙ, Архїепископъ Варшавскїй.

1913 г. 6-го Октября.

Варшава.

Миланскїй эдиктъ и торжество христіанства.

(Окончанїе *).

Таковы были отношенїя къ христіанамъ римскаго правительства. Не лучше относилось къ нимъ и избранное общество имперїи, богатые и образованные люди. Для образованнаго общества христіане были „люди съ новымъ и вреднымъ суевѣріемъ”, и Плиній Младшїй, свидѣтельствовавшїй о нравственной безупречности христіанъ, не нашелъ у нихъ ничего, кромѣ „суевѣрія гру-

баго и безмѣрнаго”. По воззрѣнїи Тацита, христіане — это люди, которыхъ справедливо ненавидятъ за пороки и обвиняютъ въ ненависти къ человѣческому роду. Христіанъ считали опасными и вредными для общественнаго благополучїя, смотрѣли на нихъ, какъ на враговъ культуры и политической жизни. На язычниковъ странное впечатлѣнїе производило то, что христіане уклонялись отъ занятїя общественныхъ должностей. „Это какой-то странный родъ, родъ особенный”,—говорили про нихъ язычники.

Но однакоже не образованному обществу принадлежала инициатива гоненїй, особенно въ первые годы. Оно не мѣшало преслѣдованїямъ, часто даже помогало имъ, но толчокъ давался изъ другого мѣста. У христіанъ были другїе, болѣе опасные враги: ожесточенные, настойчивые, требовавшїе гоненїй, часто ихъ вызывавшіе, постоянно возбуждавшіе противъ жертвъ императоровъ и проконсуловъ. Эти враги были въ рядахъ простого народа, среди котораго обращались и находили полное довѣрїе самыя нелѣпыя, невѣжественныя обвиненїя. Жизнь простого народа отличается особенною открытостью, и малѣйшая попытка совершать что-либо скрытно возбуждаетъ подозрѣнїе. Закрытый характеръ христіанскаго богослуженїя и христіанскихъ таинствъ имѣлъ ту невыгодную сторону, что народъ въ этихъ тайнахъ заподозрилъ худое. Передавали, что христіане въ своихъ собранїяхъ предаются страшному разврату, что они питаются кровью и закалываютъ младенцевъ. Если же и говорятъ они о какомъ-то хлѣбѣ, то это значитъ только, что они посыпаютъ младенцевъ мукою, чтобы убить ихъ болѣе смѣлою рукою. Таково народное представленїе о таинствѣ причащенїя и о вечерахъ любви. Помимо того, уже одинъ фактъ, что христіане не имѣли храмовъ и не кланялись богамъ, для простого народа былъ достаточнымъ основанїемъ обвинять ихъ въ безбожїи, но не въ смыслѣ отрицанїя языческой религїи, какъ обвиняло ихъ правительство, а въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ—въ смыслѣ людей невѣрующихъ, вообще не признающихъ боговъ. Подозрѣваемые въ такихъ преступленїяхъ, христіане являлись въ глазахъ простого народа ненавистными для боговъ и виновными во всѣхъ общественныхъ бѣдствїяхъ. Тертуллианъ рассказываетъ, что если слишкомъ продолжительно шелъ дождь и слишкомъ долго его не было, „если Тибръ выходилъ изъ береговъ, а Нилъ не разливался”, если наступалъ голодъ или чума, толпа немедленно восклицала: „Бросить львамъ христіанъ”.

Въ борьбѣ съ пренебрежительнымъ отношенїемъ образованнаго общества и съ темной ненавистью грубой, жестокой, невѣжественной толпы

*) См. № 19.

христiане были еще безпомощнѣе, чѣмъ въ борьбѣ съ обвиненiями и предубѣжденiями правительства. Что они могли противопоставить злостной клеветѣ и высокоумному пренебреженiю? Стойкость въ вѣрѣ, неустрашимость въ страданiяхъ, подвиги мученичества? Но эти проявленiя духовной доблести, свидѣтельствовавшiя о необычайной силѣ ихъ духа, такъ же были опорочены, какъ и нравственная чистота ихъ жизни. Тогда какъ для людей образованныхъ мужество христiанъ, по временамъ, казалось, превышавшее человѣческiя силы, было „чистымъ упрямствомъ” (Маркъ Аврелiй), „чѣмъ - то въ родѣ безумiя и привычки” (Эпиктетъ), простому народу оно давало поводъ къ новому обвиненiю христiанъ, — обвиненiю въ магiи и волшебствѣ. Поражаемая необыкновеннымъ терпѣнiемъ христiанъ во время пытокъ и истязанiй, язычники, сообразно своимъ взглядамъ, думали, что имѣютъ дѣло съ искусными магами, натирающимися какими-то мазями, которыя дѣлаютъ ихъ способными не испытывать страданiй. Но уже одно это странное объясненiе подвиговъ мученичества служить лучшимъ показателемъ, что и для язычниковъ въ мученичествѣ христiанскомъ заключена была какая-то великая, хотя и непонятная имъ, непостижимая сила. Болѣе внимательное и спокойное отношенiе къ христiанамъ должно было имъ открыть, что тамъ, гдѣ они предполагали дѣйствiе темныхъ силъ, на самомъ дѣлѣ было величiе поразительной красоты, — красоты, ими еще не виданной. И дѣйствительно, мученичество за Христа — явленiе рѣдкой красоты духовной — было единственнымъ средствомъ побѣдить тупую ненависть, слѣпое озлобленiе темныхъ народныхъ массъ. Ни въ чемъ такъ ярко не выступало достоинство христiанства, какъ въ мученичествѣ за Христа, ни въ чемъ такъ убѣдительно и ясно не открывалось величiе самихъ христiанъ, какъ въ томъ мужествѣ и непоколебимой твердости, съ которыми они шли на смерть за свою вѣру и убѣжденiя, съ которыми терпѣли страшныя истязанiя и пытки. Мученичество — это живая проповѣдь христiанства, вдохновенная и увлекательная, силою искренности поражающая даже равнодушныхъ и жестокихъ. Римская чернь не отличалась мягкостью, чувство жалости не было ей извѣстно. И какъ ни распалаясь она кровавыми зрѣлищами, какъ ни мало цѣнилась ею жизнь человѣческая, но кровь неповинная, систематически проливаемая, не могла не трогать даже грубыхъ, закоснѣлыхъ въ жестокости сердець. Страданiя христiанъ, переносимыя ими съ нечеловѣческимъ терпѣнiемъ, обнажали самую душу этихъ стойкихъ въ своемъ исповѣданiи людей и, представляя ее во всемъ ея величiи, будили уснувшую религiозную совѣсть язычниковъ, по-

буждали ихъ серьезнѣе отнестись какъ къ собственному религiозному положенiю, такъ и къ гонимымъ имъ христiанамъ. И мы видимъ, какъ подъ впечатлѣнiемъ все усиливавшихся потоковъ крови христiанской падаетъ предубѣжденiе язычниковъ, и озлобленiе и ненависть смѣняются спокойнымъ и терпимымъ отношенiемъ. Создаются благопрiятныя условiя для ближайшаго знакомства язычниковъ съ христiанами, и тѣ явленiя жизни христiанской, которыя доступны наблюденiю язычниковъ, убѣждаютъ ихъ въ томъ, что христiане не только не враги общества и государства, а люди, по своимъ вѣрованiямъ и убѣжденiямъ, готовые самоотверженно служить всемъ безъ различiя.

Въ самый разгаръ гоненiя Декiева, въ 252 или въ началѣ 253 года, всю римскую имперiю поразила жестокая моровая язва. Когда опустошительная эпидемiя коснулась Карфагена, языческое общество показало себя съ самой жестокой стороны. Каждый эгоистически заботился только о своей собственной жизни, Узы родства и дружбы, прежде самыя тѣсныя, были забыты. Всѣхъ заболѣвшихъ безъ жалости выбрасывали на улицу; скопившаяся на улицахъ гора разлагающихся труповъ угрожала новымъ бѣдствiемъ отъ зараженiя воздуха. Въ это время Кирианъ, еп. Карфагенскiй, обратился съ проповѣдью къ вѣрующимъ, призывая ихъ показать себя достойными своего званiя, обратить свое состраданiе и на самыхъ ялычниковъ. Подъ влiянiемъ убѣжденiй епископа заботами и усилiями христiанъ улицы Карфагена скоро очищены были отъ разлагающихся труповъ. И это самоотверженiе христiанъ произвело самое благотворное дѣйствiе на язычниковъ. Одновременно съ Карфагеномъ таже язва свирѣпствовала и въ Александрiи. И здѣсь во время этого общенароднаго бѣдствiя христiане выгодно отличались отъ язычниковъ, которые заболѣвшихъ и умершихъ безжалостно выбрасывали на улицу. Христiане обращались съ больными, какъ съ братьями, умиравшихъ одѣвали въ погребальныя одежды и хоронили. Многiе помирали при исполненiи этого братскаго долга любви. И здѣсь христiанскiй героизмъ произвелъ самое благопрiятное влiянiе на язычниковъ.

Прямымъ послѣдствiемъ такого самоотверженiя христiанъ явилось то, что народъ, еще такъ недавно враждовавшiй противъ христiанъ подъ влiянiемъ случайныхъ возбужденiй, теперь становится на ихъ сторону въ борьбѣ съ римскими властями и даже заявляетъ имъ свое сочувствiе и участiе. Св. Дiонисiй, епископъ Александрiйскiй, рассказываетъ, какъ язычники — простые поселяне — по собственной инициативѣ помогли ему избѣжать преслѣдователей. И какъ ближайшее

знакомство римскаго правительства съ христіанствомъ вело лишь къ усиленію преслѣдованій и къ тому, что правительство задалось цѣлью совершенно истребить христіанство, угрожавшее будтѣ бы существованію государства, такъ, наоборотъ, народъ, чѣмъ ближе узнавалъ христіанъ, тѣмъ болѣе проникался невольнымъ уваженіемъ къ нимъ и тѣмъ благосклоннѣе къ нимъ относился. Послѣднимъ, безспорно, самымъ жестокимъ и страшнымъ гоненіемъ было гоненіе Діоклетіана. И хотя въ это гоненіе не мало христіанъ подверглось жесточайшимъ пыткамъ и истязаніямъ, не мало также запечатлѣло вѣрность Христу мучительною смертью, но тогда же мы видимъ и многочисленныя проявленія дѣятельнаго сочувствія христіанамъ со стороны народа и нѣкоторыхъ даже областныхъ правителей, помогавшихъ имъ, нерѣдко даже противъ воли ихъ, избѣгать преслѣдованій. Это сочувствіе и расположеніе язычниковъ къ христіанамъ показываетъ намъ, какія великія нравственныя завоеванія сдѣлало христіанство въ языческомъ обществѣ. При Діоклетіанѣ и его ближайшихъ преемникахъ, продолжавшихъ гоненія, правительство въ борьбѣ съ христіанствомъ было одинокимъ и въ этомъ обстоятельствѣ причина того, что задуманная правительствомъ грандіозная попытка истребленія христіанства оказалась совершенно ничтожной и бесплодной. Гоненіе Діоклетіана обнаружало, съ одной стороны, полное безсиліе римскаго государства одолѣть христіанство, съ другой, — духовную мощь и внутреннее величіе христіанства. Христіанство, — новый могущественный факторъ міровой исторіи, незамѣтно выросшій среди преслѣдованій и гоненій въ подземельяхъ, — устояло противъ напряженныхъ усилийъ обширнѣйшей изъ когда-либо существовавшихъ имперій и одержало побѣду, самую блестящую изъ всѣхъ побѣдъ человѣчества. Какъ Христосъ приобрѣлъ Церковь кровію Своею, такъ христіане первыхъ трехъ вѣковъ кровію завоевали Церкви свободу существованія и развитія. Нужно было, чтобы эта побѣда, еще не ощутимая явно и открыто, признана была совершившимся фактомъ, чтобы нашелся такой государственный человѣкъ, который понялъ бы всю важность наступившаго въ имперіи историческаго момента и закономъ утвердилъ бы завоеванную христіанами свободу. Такимъ государственнымъ человѣкомъ и былъ императоръ Константинъ Великій.

Константинъ Великій родился и выросъ въ средѣ, благосклонно настроенной въ отношеніи къ христіанамъ, и среди обстоятельствъ, которые могли только укрѣпить его расположеніе къ нимъ. Отецъ его Констанцій Хлоръ, правитель Галліи и Британіи, по отзыву христіанскихъ епископовъ, „одинъ среди жестокихъ гонителей уважалъ хри-

стіанъ настолько, что благодаря ему Галлія не знала бича гоненій”. Не имѣя возможности, по своему подчиненному положенію, воспріятельствовать выполненію эдикта Діоклетіана, онъ въ своихъ владѣніяхъ ограничился тѣмъ, что приказалъ разрушить нѣсколько христіанскихъ храмовъ, но пощадилъ самыхъ христіанъ, или, какъ говоритъ Лактанцій, „велѣлъ уничтожить мѣста, гдѣ собирались христіане, т. е. нѣсколько стѣнъ, но сохранилъ истинный храмъ Божій, который внутри людей”. Терпимость эта обуславливалась своеобразною религіозностью Констанція, возвышавшеюся надъ религіознымъ настроеніемъ господствующей народной религіи. Константинъ представляетъ своего отца человѣкомъ религіознымъ, во всякомъ дѣлѣ призывавшимъ сначала „Отца Небеснаго”. Это выраженіе даетъ намъ основаніе думать, что Констанцій принадлежалъ къ числу тѣхъ просвѣщенныхъ умовъ, которые, выходя изъ политеизма, и не порывая совершенно съ народными воззрѣніями, поднялись до познанія единаго Бога. Благосклонное отношеніе Констанція къ христіанамъ должно было побуждать къ тому же и сына его Константина. Скоро, однако, Константинъ вызванъ былъ Діоклетіаномъ и жилъ при его дворѣ въ Никомидіи. Въ то время Діоклетіанъ издалъ эдиктъ о гоненіи и Константинъ былъ свидѣтелемъ того, какъ казнили первыхъ жертвы. Онъ говорилъ о себѣ, что былъ возмущенъ жестокостями противъ христіанъ. Съ этихъ поръ онъ долженъ былъ чувствовать себя ближе къ христіанамъ, тѣмъ не менѣе, подобно отцу, оставался язычникомъ, и язычникомъ довольно ревностнымъ, такъ какъ онъ строилъ храмы и осыпалъ ихъ дарами. Замѣтный наклонъ въ сторону христіанства произошелъ въ его настроеніи въ 312 году, во время похода противъ Максенція, наканунѣ рѣшительной битвы на Мильвійскомъ мосту. Отправившись изъ Галліи язычникомъ, Константинъ вступилъ въ Римъ со знаменемъ Христа, которое было водружено на его воинскихъ знаменахъ. Христіанскій писатель Лактанцій, воспитатель старшаго сына Константина и близко стоявшій къ императору, рассказываетъ, что Константинъ, находясь у воротъ Рима и собираясь напасть на врага, имѣлъ ночью видѣніе. Онъ получилъ вразумленіе свыше изобразить на щитахъ *небесное знаменіе Бога*. Онъ сдѣлалъ, что было приказано: изображеніе буквы Х было пересѣчено полосой, слегка загнутой у вершины, что составляло монограмму Христа. Вооруженный этимъ знаменіемъ, онъ вступилъ въ битву и побѣдилъ Максенція.

Въ нѣсколько иной формѣ о бывшемъ Константину небесномъ видѣніи и связанномъ съ этимъ чудеснымъ явленіемъ переломѣ его ду-

шевнаго настроенія передаетъ Евсевій, епископъ Кесарійскій въ сочиненіи „Жизнь Константина“. Евсевій представляетъ императора незадолго до битвы въ состояніи нерѣшительности и безпокойства. Положеніе Константина въ то время дѣйствительно было трудное. У Константина было значительно меньше войска, чѣмъ у Максенція. Галльскіе дегіоны считали этотъ походъ дѣломъ прямо отчаяннымъ, намѣренія вступитъ въ борьбу никто не одобрялъ; въ войскахъ роптали; ауспicii предвѣщали несчастія. На сторонѣ Максенція были испытанные преторіанцы. Схватка предстояла жестокая и Константинъ не могъ не колебаться. Въ это время онъ вспомнилъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ ему государей пользовался неизмѣннымъ счастьемъ одинъ только отецъ его Констанцій, покровительствовавшій христіанамъ, тогда какъ почти всѣ ихъ гонители кончили несчастно. Эти мысли склонили душу его къ христіанству, и онъ просилъ Господа послать ему видимый знакъ, который утвердилъ бы его рѣшеніе. Просьба была услышана. Около полудня, когда день склонялся къ вечеру (по нашему около 3-хъ часовъ), императоръ увидѣлъ выше солнца знаменіе креста съ надписью: „симъ побѣждай“. Ужасъ объялъ его и свиту. Ночью явился ему Христосъ съ крестомъ же и повелѣлъ сдѣлать подобіе его и съ этимъ знаменіемъ выступить противъ своихъ враговъ. Утромъ Константинъ рассказалъ свой сонъ друзьямъ, призвалъ художниковъ и приказалъ имъ сдѣлать это изображеніе (labarum). Знаменіе это, представлявшее монограмму Христа, водружено было на древкѣ и обведено золотымъ вѣнкомъ съ драгоценными камнями; на шелковой ткани, прикрѣпленной къ древку, были изображенія Константина и его сыновей.

Отголосокъ этого разказа, слышаннаго Евсевіемъ отъ самаго царя Константина, находимъ и въ языческихъ сказаніяхъ того времени. Въ 321 году галльскій риторъ Назарій, говорившій похвальное слово Константину, утверждалъ, будто-бы во всей Галліи рассказывали, что предъ побѣдою Константина надъ Максенціемъ видны были на небѣ войска, заявлявшія, что они посланы отъ Бога. И хотя небесное не является земному, однако видѣли, какъ помощь страшно сіяла, а щиты, которые войны несли, блестѣли, и сами они говорили: „мы идемъ на помощь Константину“. Такимъ образомъ, въ языческомъ сказаніи особенно подчеркивается одна черта — о свѣтѣ, истолкованномъ язычниками, какъ блескъ оружія и сіяніи щитовъ.

Послѣ пораженія Максенція, Константинъ, свѣдѣвшись въ Миланѣ съ императоромъ восточной части имперіи — Ликиніемъ, обнародовалъ въ 313

году знаменитый Миланскій эдиктъ о свободѣ вѣроисповѣданія въ римской имперіи.

„Мы, Константинъ и Ликиній, августы, — такъ начинается этотъ важнѣйшій въ исторіи христіанства документъ, — собравшись въ Миланѣ, чтобы обсудить всѣ дѣла, касающіяся благосостоянія и безопасности государства, рѣшили, что среди занимающихъ насъ предметовъ ничто не можетъ быть такъ полезно нашимъ народамъ, какъ установленіе прежде всего способа служенія божеству. Мы постановили даровать христіанамъ и всѣмъ другимъ право свободнаго исповѣданія той вѣры, которую они предпочитаютъ, чтобы божество, царящее въ небѣ, было милостиво и благосклонно къ намъ, равно какъ и къ тѣмъ, кто живетъ подъ нашимъ господствомъ. Намъ кажется, что будетъ хорошо и благоразумно не отказывать никому изъ нашихъ подданныхъ, будь то христіанинъ или принадлежи онъ къ другому культу, въ правѣ слѣдовать религіи, которая ему наиболѣе подходитъ. Поэтому мы предоставляемъ христіанамъ полнѣйшую и неограниченную свободу въ исполненіи ихъ обрядовъ; а такъ какъ мы даруемъ это право христіанамъ, то и другіе должны пользоваться имъ. Достойно вѣра, въ который мы живемъ, и соответствуетъ спокойствію, которымъ наслаждается имперія, чтобы всѣ наши подданные вполне свободно служили избранному ими Богу и чтобы ни одинъ культъ не былъ лишенъ должныхъ ему почестей“.

Такъ впервые за все время существованія римскаго государства получилъ силу закона принципъ свободы вѣры, — тотъ принципъ, который такъ прекрасно и поразительно ясно раскрытъ христіанскими апологетами и на осуществленіи котораго они такъ безрезультатно настаивали. Ставъ на точку зрѣнія этого принципа, императоръ Константинъ Великій положилъ конецъ преслѣдованіямъ христіанъ. Религія христіанская официально признана религіею дозволенною наравнѣ со всѣми другими культурами, существовавшими въ римской имперіи. Христіанству дано было все, что необходимо было ему для дальнѣйшаго свободнаго развитія. Въ обезпеченіе безпрепятственнаго исповѣданія вѣры Миланскимъ эдиктомъ приказано было безвозмездно возвратитъ христіанамъ мѣста богослужебныхъ собраній, конфискованныхъ въ послѣдніе гоненіе. Если же они окажутся проданными въ частныя руки, то настоящіе собственники могутъ требовать себѣ вознагражденія не отъ христіанъ, а отъ казны, въ размѣрѣ той суммы, которую они заплатили.

Есть попытка обращеніе Константина Великаго къ христіанству и послѣдовавшее за тѣмъ изданіе Миланскаго эдикта представить дѣломъ тонкаго политическаго разчета Константина, объ-

яснить желаніемъ его опереться на христіанъ, какъ на сильную политическую партію, въ борьбѣ съ соперниками его за единоедержавіе. Но въ началѣ IV вѣка христіане составляли меньшинство населенія римской имперіи, не болѣе $\frac{1}{10}$ части общаго его числа, и принадлежали къ тѣмъ его классамъ, которые политическимъ вліяніемъ не пользовались. Какъ значительная политическая партія, т. е. какъ готовая, организованная сила, содѣйствіемъ которой можно было воспользоваться въ борьбѣ съ врагами, христіане не существовали. Правда, къ тому времени христіане одержали побѣду въ имперіи, но эта побѣда была чисто духовная, и нужно было преклониться предъ величіемъ христіанства, увѣровать въ его нравственную силу, убѣдиться, что христіанство заключаетъ въ себѣ истину, чтобы склониться въ его сторону.

Ставъ по чувствамъ и настроенію христіаниномъ, Константинъ Великій, какъ императоръ государства, въ которомъ большинство населенія было еще языческимъ, и какъ мудрый и осторожный правитель, сохранилъ вынужденную связь съ язычествомъ и въ своихъ государственныхъ мѣропріятіяхъ старался оставаться на почвѣ свободы и равенства всѣхъ религій, создавшаго Миланскимъ эдиктомъ. Константинъ не счелъ нужнымъ сложить съ себя титулъ верховнаго жреца и не стѣснялъ язычниковъ въ исповѣданіи вѣры. Если ему и приходилось ограничивать свободу язычниковъ, то лишь въ ея безобразныхъ проявленіяхъ: удары были направлены противъ тѣхъ языческихъ храмовъ, въ которыхъ практиковались безнравственные культы; преслѣдованію подвергались темныя, секретныя гаданія съ цѣлью узнать будущее относительно императора, другія же гаданія, признаваемые языческою религіею, не преслѣдовались. Равнымъ образомъ и въ законодательствѣ въ отношеніи къ христіанству Константинъ не выходитъ за предѣлы тѣхъ привилегій, которыя издавна принадлежали язычникамъ. Когда, напр., Константинъ Великій предоставлялъ Церкви право принимать дары по духовнымъ завѣщаніямъ, когда освобождалъ клириковъ отъ обременительныхъ общественныхъ должностей и повинностей, когда приказывалъ прекращать судопроизводство и другія работы въ „достопочтенный день солнца“, то во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ распространялъ на христіанъ тѣ преимущества, которыми уже пользовались язычники. Но какъ христіанинъ, онъ руководился духомъ христіанства тамъ, гдѣ это можно было, не оскорбляя ничьей совѣсти. Такъ онъ уничтожилъ смертную казнь посредствомъ распятія, запретилъ клеймить осужденныхъ въ лицо, „созданное по подобію божественной красоты“, разрѣшилъ освобождать рабовъ въ церквахъ въ присутствіи священниковъ.

Въ письмахъ и въ одномъ изъ законовъ религію христіанскую онъ называетъ „святѣйшимъ закономъ, святѣйшей вѣрой, святою религіею“, свидѣтельствуя тѣмъ личное свое благоговѣніе къ вѣрѣ Христовой.

Миланскимъ эдиктомъ, равно какъ и другими мѣропріятіями въ отношеніи къ христіанству, Константинъ Великій не предоставилъ христіанству ничего, кромѣ равенства съ другими религіями и свободы исповѣданія. Но въ этомъ, повидимому, незначительномъ правѣ заключено было все, что необходимо было Церкви христіанской для ея естественнаго роста и развитія. Миланскій эдиктъ по справедливости считается началомъ торжества христіанства, — торжества, понимаемаго не въ смыслѣ только открыто, официально признанной побѣды христіанства надъ язычествомъ, а въ смыслѣ полного, всесторонняго развитія тѣхъ могучихъ, творческихъ началъ жизни, которыя заключены въ вѣрѣ Христовой. Освободивъ христіанство отъ внѣшнихъ стѣсненій, Константинъ Великій далъ ему возможность во всей полнотѣ раскрыть богатство и величіе его жизненнаго содержанія и изъ узкихъ и тѣсныхъ подземелій вывелъ его на широкую арену міровой жизни. И если въ первые три вѣка вѣра Христова озаряла лишь ограниченный кругъ сердецъ, правда, самыхъ избранныхъ, самыхъ чуткихъ и нѣжныхъ, то со времени Константина Великаго она стала свѣтомъ для всѣхъ, свѣтомъ для всего міра. И не напрасно Церковь христіанская дала наименованіе равноапостольнаго виновнику этого мірового переворота. Константинъ Великій въ меньшей степени, чѣмъ первые проповѣдники вѣры Христовой — апостолы, содѣйствовалъ распространенію ея въ мірѣ и не численному и пространственному только, но и качественному, существенному, — проникновенію ея во всѣ стороны жизни, во всѣ области творчества. Не случайно и не безъ основанія почтенъ онъ въ исторіи и названіемъ великаго. Онъ нашелъ истину тамъ, гдѣ до него самые передовые люди не видѣли ничего, кромѣ пустоты и суевѣрія, и въ томъ, въ чемъ даже великіе умы полагали безсиліе и угрозу могуществу, онъ не побоялся признать подлинную силу, славу и величіе.

Протоіерей В. Шингаревъ.

Миланскій эдиктъ и его значеніе*).

Во время земной Своей жизни Спаситель неоднократно указывалъ Своимъ ученикамъ, а въ ихъ лицѣ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, что

*) Чтеніе, предложенное, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, въ собраніи Варшавскаго духовнаго Училища, 15 сентября 1913 г.

ихъ ожидаютъ гоненія и страданія, что исповѣданіе Христа, сына Божія, навлечетъ на Его послѣдователей тяжелыя бѣды и скорби. Посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Онъ говорилъ имъ: „*вотъ я посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ... будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ будутъ бить васъ... и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня для свидѣтельства предъ ними и язычниками и будете ненавидимы всми за имя Мое*“ (Мѡ. X. 16, 17, 18, 22). „*Если Меня знали, будутъ мять и васъ*“, говорилъ Спаситель въ прощальной бесѣдѣ (Ин. XV, 20). „*Даже наступитъ время,—говорилъ Онъ,—когда всякій убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу*“ (Ин. XVI, 2). Пророчествомъ о великой скорби Спаситель и закончилъ Свою прощальную рѣчь: „*въ мѣръ скорби будете: но держите! яко Азъ побѣдихъ мѣръ*“ (Ин. XVI, 33).

Всѣ эти пророчества съ поразительной точностью исполнились въ первые же вѣка, въ первые же годы, мѣсяцы и дни существованія христіанской церкви. Первосвященники іудейскіе запрещали апостоламъ проповѣдывать объ Иисусѣ Христѣ, заключали ихъ въ темницы, били ихъ, а затѣмъ воздвигли гоненіе противъ всѣхъ увѣровавшихъ во Христа. Архидіаконъ Стефанъ палъ первой жертвой этого гоненія въ 35-мъ году; въ 44-мъ году былъ умерщвленъ Іаковъ, братъ Іоанна, въ 64 году жертвой ненависти іудеевъ къ христіанамъ сдѣлался также Іаковъ, братъ Господень. Фарисеи низвергли его съ кровли храма и побили камнями. — Еще болѣе страшными врагами христіанской вѣры были язычники. Христіане поистинѣ стали среди язычниковъ, что овцы среди волковъ. И правительство и народъ, — всѣ возстали противъ христіанской вѣры и гнали ее съ такимъ ожесточеніемъ, что отцы не щадили дѣтей, братья предавали другъ друга на смерть; убивая христіанъ, думали, что дѣлаютъ богоугодное дѣло.

Первымъ гонителемъ христіанства со стороны язычества былъ римскій императоръ Неронъ. Этотъ безчеловѣчный и полупомѣшанный правитель захотѣлъ полюбоваться картиною пожара и велѣлъ поджечь городъ Римъ. Обвиняемый молвой въ поджогъ Рима, онъ обвинилъ въ поджигательствѣ христіанъ, зная нерасположеніе къ нимъ черни; сталъ отыскивать ихъ и предавать ужаснымъ казнямъ: ихъ зашивали въ звѣриныя шкуры и травили затѣмъ собаками, распинали на крестахъ, обливали смолой и, поставивши въ царскихъ садахъ, зажигали вмѣсто факеловъ. Жертвой этого гоненія сдѣлались первоверховные апостолы Петръ и Павелъ.

Начатая Нерономъ борьба язычниковъ съ христіанами велась около 250 лѣтъ съ небольшими перерывами. Второе гоненіе было при императорѣ

Домиціанѣ. Этотъ императоръ отличался болѣзненной подозрительностью, ему все казалось, что онъ окруженъ измѣнниками и заговорщиками, поэтому при немъ особенно было развито шпіонство и доносы. Христіане по своему образу жизни рѣзко выдѣлявшіеся отъ язычниковъ, тайно собиравшіеся на свои собранія, естественно обращали на себя вниманіе подозрительнаго императора и тѣмъ давали поводъ возбуждать преслѣдованіе ихъ. Кромѣ подозрительности, другой характерной чертой Домиціана была чрезмѣрная гордость. Гордость эта дошла до того, что онъ, приказалъ называть себя Господомъ. Быть можетъ, это приказаніе было кромѣ того направлено противъ христіанъ, почитавшихъ Господа Іисуса Христа. Конечно христіане отказались называть его такъ и тѣмъ навлекли на себя жестокое гоненіе. Возобновились времена Нерона. И это тѣмъ болѣе, что помимо болѣзненной подозрительности и чрезмѣрной гордости Домиціанъ отличался еще необыкновенной жестокостью. Даже самые приближенные люди и жена его постоянно опасались потерять свою жизнь по капризу тирана и, не вынося такого положенія, умертвили его. Въ правленіе Домиціана пострадалъ Апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ: его бросали въ кипящее масло, а затѣмъ сослали въ заточеніе на островъ Патмосъ.

Въ царствованіе императора Траяна положеніе христіанъ ухудшилось еще болѣе. Траянъ издалъ законъ, воспрещавшій тайныя общества и собранія. Это послужило новымъ поводомъ къ преслѣдованію христіанъ, потому что христіане какъ разъ собирались втайнѣ совершать свое богослуженіе. Вслѣдствіе этого указа очень многіе изъ христіанъ были замучены и преданы смертной казни. Въ это гоненіе пострадали епископъ іерусалимскій Симеонъ и епископъ Антіохійскій Игнатій Богоносецъ. Епископъ Симеонъ, 120 лѣтній старецъ послѣ различныхъ истязаній былъ распятъ на крестѣ. Св. Игнатій Богоносецъ по приказанію Траяна былъ отправленъ въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ для забавы народа. Богоносецъ съ радостію возложилъ на себя оковы и пошелъ къ мѣсту казни. Услышавъ рыканіе голодныхъ львовъ онъ сказалъ: „*я пшеница Божія и долженъ быть измолотъ зубами львовъ, чтобы сдѣлаться чистымъ злагомъ Божіимъ*“.

При императорѣ Маркѣ Авреліѣ положеніе христіанъ ухудшилось еще болѣе, потому что этотъ императоръ ввелъ въ употребленіе цѣлую систему истязаній, направленную къ тому, чтобы жертву можно было мучить какъ можно дольше и не замучивать до смерти. Когда палачи видѣли, что мученикъ близокъ къ смерти, его отправляли въ больницу и тамъ лѣчили, чтобы залѣчивъ раны, снова подвергнуть пыткамъ и принудить къ отреченію отъ Христа. Въ это время постра-

дали св. Іустинъ Философъ, св. Поликарпъ, еп. Смирнскій, ученикъ Іоанна Богослова. Особенно сильно было гоненіе въ Галліи. Деяностолѣтній епископъ Міонскій, Поинъ послѣ жестокихъ мученій полуживой былъ брошенъ въ темницу. Ярость народа доходила въ этой мѣстности до того, что онъ и послѣ смерти мучениковъ продолжалъ ругаться надъ ихъ тѣлами, наконецъ сжигалъ ихъ и пепелъ бросалъ въ рѣку.

Дальнѣйшія гоненія на христіанъ были еще болѣе тяжкими, чѣмъ предшествовавшія. Это объясняется тѣмъ, что сначала христіанъ не разыскивали нарочно, а судили и мучили только уличенныхъ въ христіанствѣ или признававшихся въ своей вѣрѣ. Императоръ Траянъ писалъ, на примѣръ, правителю Вионіи, Плинію, что разыскивать христіанъ нарочно и обращать вниманіе на безымянные доносы не должно; требовалось только формальное донесеніе и доказательство принадлежности къ христіанству. Императоръ Адрианъ запретилъ убивать христіанъ, если только законнымъ порядкомъ они не будутъ обвинены въ уголовныхъ преступленіяхъ. Но затѣмъ послѣдовали указы дѣлать розыски христіанъ и эти розыски поощрялись тѣмъ, что отыскавшимъ отдавалась часть имущества христіанъ. Это еще болѣе возбуждало толпу противъ христіанства.

Особенно обширнымъ и жестокимъ по сравненіи съ предшествующими было гоненіе императора Декія. Онъ былъ убѣжденъ въ несомѣстности христіанства съ устройствомъ и духомъ Имперіи. Имперія, это—одна организація, всѣ части которой подчинены единой власти, а христіанство являлось независимой и неразрѣшенной организаціей. Это было государство въ государствахъ. Поэтому онъ предписалъ областнымъ правителямъ употреблять всѣ возможные муки и казни для обращенія христіанъ въ язычество.

Но самымъ жестокимъ изъ всѣхъ гоненій было то, которое было воздвигнуто въ царствованіе Діоклетіана. Этотъ императоръ поставилъ себѣ безумную цѣль: истребить христіанъ совершенно. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, дѣйствовалъ не столько самъ Діоклетіанъ, который хотя и не всѣмъ благосклонно смотрѣлъ на христіанство, но тѣмъ не менѣе не преслѣдовалъ его и вообще не былъ сторонникомъ крутыхъ мѣръ,—сколько склонявшій его къ этому и его именемъ дѣйствовавшій зять и соправитель его, — Галерій, фанатикъ язычества. Строгими указами Діоклетіана предписано было принудить христіанъ къ принесенію жертвъ идоламъ. Для этого всѣ жители извѣстнаго города или мѣста должны были явиться въ храмъ и принести жертву предъ идолами. Здѣсь засѣдали судьи и по составленнымъ нарочно спискамъ вызывали всѣхъ поочередно къ жертвенни-

ку. Не было никакой возможности избѣжать этого розыска, нельзя было утаиться ни одному христіанину—открывали всякаго; кто отказывался принести жертвы идоламъ, того привуждали къ этому всѣми мѣрами. Придумывались пытки одна безчеловѣчнѣе другой. Ихъ сѣкли бичами по всему тѣлу, такъ что мясо вырывалось кусками и кости обнажались. Открывшіяся раны поливали уксусомъ и посыпали солью. Терзали все тѣло острыми черепками или желѣзными когтями. Привязывали къ колесу, подъ которымъ придѣлана была доска съ острыми гвоздями, и вертя колесо, раздирали гвоздями тѣло мученика. Вбивали въ пальцы подъ ноги большія иглы; надѣвали на ноги желѣзные сапоги, въ подошвы которыхъ вбиты были гвозди, и заставляли ходить въ нихъ. Разбивали колѣни, отрубали носы, уши, руки, сдирали кожу съ тѣла, или привязавши къ столбу рѣзали ножами бока и животъ, морили голодомъ и жаждою, обливали расплавленнымъ свинцомъ или заставляли пить его. Клали на доску и растягивали ноги, такъ что суставы разрывались. Жарили медленнымъ огнемъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ, или зажженными фитилями палили члены тѣла; погружали въ кипящую смолу. Въ глазахъ отцовъ и матерей мучили и терзали дѣтей ихъ. Наконецъ, христіанъ бросали на сѣденіе звѣрямъ, распинали на крестахъ внизъ головой и подкладывали подъ повѣшенными небольшой огонь, чтобы мучить жаромъ. Иныхъ топили въ водѣ или въ зимнюю пору ставили въ озеро въ холодную воду, пока они тамъ не окончатся. Другихъ привязывали къ ногамъ неукротимой лошади или къ рогамъ свирѣпаго быка или къ сучьямъ двухъ деревьевъ, наклонивши ихъ другъ къ другу такъ, чтобы они выпрямившись разорвали тѣло по частямъ. Наконецъ ихъ жгли и топили цѣлыми толпами. Въ Египтѣ церковный историкъ Евсевій самъ видѣлъ, какъ тупились мечи и ослабѣвали руки палачей отъ большого количества казненныхъ. По его вычисленіямъ, въ одномъ Египтѣ было до 144 тысячъ мучениковъ.

Жестоко было гоненіе Діоклетіана, но зато это было какъ бы послѣднею яркою вспышкою догорающаго огня передъ тѣмъ, какъ ему погаснуть.

Въ 305-мъ году Діоклетіанъ отказался отъ управленія имперіей, предоставивъ его своимъ соправителямъ, управлявшимъ каждою своею областью. На западѣ стали править Максенцій Италій, Констанцій Хлоръ Галліей; на востокѣ Галерій, вдохновитель Діоклетіана, а затѣмъ послѣ его смерти Максиминъ съ своимъ помощникомъ Лициніемъ. вмѣстѣ съ отреченіемъ Діоклетіана который своимъ авторитетомъ умѣлъ поддерживать миръ и согласіе между правителями, между ними тотчасъ возникли соперничество и между-

усобія. На востокъ спорили изъ-за власти Максимъ и Лицивій, на западъ Максенцій и Констанцій Хлоръ. Констанцій скоро умеръ и на борьбу съ Максенціемъ выступилъ сынъ Констанція, Константинъ. Этому Константину и суждено было сыграть выдающуюся роль въ исторіи христіанства. Еще отецъ его, Констанцій Хлоръ, самъ будучи язычникомъ, хотя и долженъ былъ по необходимости участвовать въ гоненіяхъ, поднятыхъ Діоклетіаномъ, потому что и онъ подписывалъ эдиктъ о гоненіяхъ, но онъ гналъ христіанъ лишь постольку, поскольку это было необходимо, чтобы не навлечь на себя гнѣва императора. Онъ приказалъ разрушить нѣсколько христіанскихъ собораній, началъ противъ христіанъ нѣсколько судебныхъ процессовъ, а потомъ прекратилъ всякія притѣсненія, насколько только могъ это сдѣлать безъ вреда для себя. Констанцій принадлежалъ къ тѣмъ выдающимся людямъ того времени, которые, не порывая связи, съ языческой религіей, возвышались до представленія о Единомъ Богѣ. Этимъ объясняется его терпимое отношеніе къ христіанамъ. Жена Констанція, Елена, была христіанкой, сначала, конечно, по необходимости тайной. Такое отношеніе родителей къ христіанству не могло не повліять въ хорошую сторону и на ихъ сына Константина, и онъ былъ воспитанъ въ симпатіяхъ къ христіанству и если тогда не былъ еще христіаниномъ, то былъ значительно расположенъ къ христіанству. Какъ было уже сказано, по смерти отца онъ вмѣсто него выступилъ противъ Максенція, правителя Италіи, который продолжалъ гоненіе на христіанъ. Богу угодно было въ душѣ предрасположеннаго къ христіанству Константина произвести рѣшительный поворотъ въ пользу христіанства. Когда Константинъ, готовясь къ битвѣ съ Максенціемъ, молилъ боговъ о дарованіи побѣды, онъ увидѣлъ на небѣ крестъ изъ лучей солнечныхъ съ надписью вокругъ латинскими буквами: „Noc vince“, т. е. „*симъ побѣждай*“. Въ слѣдующую затѣмъ ночь ему во снѣ явился Самъ Христосъ Спаситель и вручилъ ему знамя съ крестомъ наверху вмѣсто римскаго орла, повелѣлъ ему водрузить крестъ на знаменахъ его войскъ и далъ увѣренность въ побѣдѣ. Пораженный этимъ видѣніемъ, Константинъ, проснувшись, рассказалъ о бывшемъ ему видѣніи воинамъ христіанамъ и приказалъ замѣнить орлы на ихъ знаменахъ крестомъ. Это такъ воодушевило христіанъ, въ большемъ числѣ наполнившихъ его легіоны, что они много способствовали его побѣдѣ. Войско Максенція, не смотря на свою многочисленность, было разбито; самъ Максенцій во время бѣгства попалъ въ Тибръ и утонулъ. Войдя въ Римъ, Константинъ поставилъ на площади свою статую, изображавшую его съ крестомъ въ

рукѣ, и сдѣлалъ надпись: „*Симъ побѣднмъ знаменемъ Римъ освобожденъ отъ мучительскаго ига*“. Это было въ 312 году. Въ этомъ же году, онъ издалъ указъ, по которому христіанамъ разрѣшалось свободно исповѣдывать ихъ религію, строить храмы, занимать общественныя должности. Но такъ какъ въ этомъ указѣ не было упомянуто о дозволеніи переходить изъ язычества въ христіанство, то въ слѣдующемъ 313-мъ году Константинъ издалъ второй указъ, которымъ *предоставлялось каждому исповѣдывать религію, какую кто находилъ лучшею и свободно переходить отъ язычества къ христіанству*. Этотъ указъ и есть такъ называемый Миланскій эдиктъ. Въ нынѣшнемъ, 1913 году исполнилось 1600 лѣтъ со времени изданія этого эдикта.

Въ виду этой юбилейной годовщины Миланскаго эдикта благовременно будетъ остановить наше вниманіе на воспоминаемомъ нынѣ историческомъ событіи и уяснить себѣ его значеніе.

Значеніе каждаго историческаго событія особенно ясно и непосредственно выступаетъ въ сознаніи прежде всего тогда, когда событіе это разсматривается въ исторической перспективѣ, въ связи съ предшествовавшими ему историческими обстоятельствами. Такъ, напр., огромное значеніе, какое имѣло для нашего отечества воцареніе Дома Романовыхъ, отмѣченное нынѣшнимъ юбилейнымъ годомъ, особенно рельефно выступаетъ въ нашемъ сознаніи, когда мы представимъ въ своемъ сознаніи всѣ бѣды смутнаго времени и грозившую нашему отечеству опасность. Избавленіе нашего отечества отъ нашествія французовъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе, когда мы представимъ себѣ всѣ испытанія, которымъ подверглось наше отечество въ эту годину, когда сердце Россіи, Москва была въ рукахъ непріятели. Такъ это и въ данномъ случаѣ. Правда, Церкви христіанской не грозило, конечно, опасности совершеннаго уничтоженія, но, что ей въ теченіе вѣковъ пришлось вынести безпримѣрныя въ исторіи испытанія, то это фактъ, и если Миланскій эдиктъ положилъ конецъ этимъ испытаніямъ, то въ этомъ одномъ заключается его громадное историческое значеніе. Чтобы выяснять это значеніе Миланскаго эдикта, я и долженъ былъ утрудить ваше вниманіе изложеніемъ тѣхъ испытаній Церкви христіанской, конецъ которымъ положилъ Миланскій эдиктъ.

Громадное значеніе Миланскаго эдикта еще болѣе выступаетъ изъ сравнительнаго сопоставленія тѣхъ причинъ, которыми вызвано было гоненіе на христіанъ. Всѣ причины и поводы, по которымъ воздвигались гоненія на христіанъ, могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ причинамъ. Одна причина, это — почти полное невѣдѣніе язычниковъ относительно внутренней жизни

христіанской общины. Это происходило, конечно, отъ того, что христіанская община жила замкнутой, обособленной жизнью, особенно во время совершенія богослуженія, каковое христіане старались совершать въ полной тайнѣ отъ язычниковъ, чтобы не подвергнуть своихъ молитвъ и священнодѣйствій кощунственному посмѣянію, такъ называемой профанаціи со стороны язычниковъ. Между тѣмъ эта то таинственность, обособленность и дали поводы языческимъ жрецамъ, которые, конечно, оберегали свою паству отъ увлеченія христіанствомъ, обвинять христіанъ въ безбожїи, въ томъ, что они на своихъ собранїяхъ занимаются распутствомъ; было также такое обвиненіе, будто они на своихъ собранїяхъ пользуются для своихъ обрядовъ кровью младенцевъ. Распространяя такія нелѣпыя басни, языческіе жрецы тѣмъ самымъ фанатизировали противъ новой религіи народныя массы и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы направить толпу на христіанъ. Терпѣть такихъ безбожниковъ и развратныхъ людей, внушали они толпѣ, значить накликать на себя гнѣвъ боговъ и кару отъ нихъ; отъ того всѣ бѣды и несчастїя среди людей: изъ за христіанъ. Наводненіе ли случалось, или засуха, землетрясеніе разорило города, голодъ постигъ или моровая язва, — во всемъ этомъ языческіе жрецы, а за ними и народныя массы винили только христіанъ и требовали ихъ смерти.

Эти обвиненія христіанъ въ порочной жизни и злодѣянїяхъ не могли, конечно, долго имѣть своей силы, потому что слишкомъ были нелѣпы и должны были разсѣяться при малѣйшемъ знакомствѣ язычниковъ съ ихъ образомъ жизни. Самы правители областей должны были признать вздорность и нелѣпность всѣхъ слуховъ относительно христіанъ. Извѣстно, на примѣръ, донесеніе правителя Виеннїи Пливія императору Траяну, что христіане ничего дурного не дѣлаютъ на своихъ собранїяхъ; что они въ положенный день предъ разсвѣтомъ собираются вмѣстѣ и совокупно славословятъ Христа, какъ Бога, обязываются клятвой не дѣлать никакого зла: не воровать, не разбойничать, не нарушать обѣта, не утаивать залога по востребованїи. Собранїя свои они закрываютъ скромной общей трапезой.

Казалось бы, что послѣ такого блестящаго опроверженія всѣхъ наговоровъ противъ христіанъ должны были бы прекратиться и гоненія противъ нихъ. Между тѣмъ гоненія не прекращались. Это происходило потому, что наряду съ изложенной причиной гоненій существовали другія причины политическаго характера. Помимо общества во враждебное отношеніе къ христіанамъ стало и римское правительство. По основнымъ римскимъ законамъ подданные государства

могли исповѣдывать только государственную религію и если дѣлалось исключеніе для подчиненныхъ ему народовъ, то только въ отношенїи исконной, національной религіи каждаго народа. Только эти національныя религіи, издавна почитавшіяся въ народѣ, были дозволенными, всѣ же вновь появляющіяся религіи считались недозволенными по римскимъ законамъ; ихъ даже и не считали за религіи, а просто за секты. Основатели и послѣдователи этихъ сектъ подвергались, по закону, смертной казни. Этотъ законъ объясняется тѣмъ, что римская государственная жизнь была тѣсно связана съ языческой религіей, сохраненіе государства ставилось въ зависимость отъ сохраненія государственной, языческой религіи. Но такъ какъ новыя религіи своимъ появленіемъ грозили подорвать языческую религію, то тѣмъ самымъ онѣ были опасны и для государства. Христіанство было новой религіей, которая грозила поколебать языческую религію, слѣдовательно оно грозило опасностью и государству, слѣдовательно христіане — государственные преступники. Христіане отказывались приносить языческія жертвы, установленныя правительствомъ, отказывались боготворить императоровъ, воскурять оимїамъ предъ ихъ изображеніемъ. Отсюда правительство заключало, что они опасны для государства. Ночныя собранїя христіанъ, которыя толпа принимала за безнравственныя оргїи, правительство считало заговоромъ противъ себя, поэтому — то императоръ Траянъ и издалъ особый законъ, запрещающій тайныя общества и собранїя. Вотъ это обстоятельство, что христіанская религія по закону считалась недозволенной, и было главнымъ источникомъ всѣхъ гоненій на христіанъ. Вотъ почему гоненія на христіанъ не прекращались даже тогда, когда потеряли силу всѣ прочїе причины и поводы, вродѣ обвиненій христіанъ въ безнравственности. Нужно было уничтожить эту коренную причину гоненій на христіанъ, сдѣлать христіанскую религію дозволенной по закону, чтобы не было поводовъ возбуждать преслѣдованіе христіанъ. Это и было сдѣлано Миланскимъ эдиктомъ царя Константина. Миланскій эдиктъ, такимъ образомъ, уничтожилъ главную причину гоненій на христіанъ, дѣйствовавшую, къ сожалѣнію, долгое время даже и послѣ того, какъ всѣ другія причины потеряли свое значеніе.

Наконецъ эпоха, въ которую былъ изданъ Миланскій эдиктъ, полна была такихъ знаменїи времени, которыя позволяютъ видѣть въ Миланскомъ эдиктѣ событіе, имѣющее значеніе не только въ исторїи Церкви христіанской, но и въ исторїи всего міра. Христіанство воочїю одерживало побѣду надъ язычествомъ; число христіанъ возрастало все болѣе и болѣе не смотря на гоне-

нія. Лучшіе люди язычества, какъ напр. Констанцій Хлоръ, начинали проникаться мыслями о высокому значеніи христіанства и даже ревностные гонители христіанства безсильно слагали оружіе. Виновникъ самаго жестокаго Діоклетіанова гоненія на христіанъ, Галерій, пораженный тяжелой болѣзью, созналъ въ ней карающую его десницу Бога христіанскаго и незадолго до смерти отмѣнилъ всѣ издаанные противъ христіанъ законы и просилъ, чтобы христіане молили своего Бога за имперію и за императора. Устами Галерія язычество, такимъ образомъ, отказывалось отъ своего коренного предразсудка, будто христіанство опасно для государственной жизни. Правда, христіане отказывались почитать культъ императора и вообще исполнять все то, что противорѣчило христіанскому ученію, но они отнюдь не были противниками государственной власти, менѣе всего думали о какой-бы то ни было политической оппозиціи, такъ какъ слѣдовали апостольскому наставленію чтить царя и повиноваться властямъ претерпѣвающимъ. Отказъ христіанъ отъ государственной религіи и отъ культа императора не мѣшалъ имъ быть самыми надежными воинами въ войскахъ императора, повиновавшимися не за страхъ, а за совѣсть. Наконецъ самая борьба Константина съ Максенціемъ, будучи борьбою за единоедержавную власть, въ то же время полна болѣе глубокаго историческаго смысла. На берегахъ Тибра, въ центрѣ язычества, Константинъ, въ душѣ христіанинъ, побѣждаетъ Максенція, язычника и свирѣпаго гонителя христіанъ, побѣждаетъ, имѣя въ рукѣ знаменіе креста... Такая побѣда Константина надъ Максенціемъ не есть ли вообще исторически олицетворенная побѣда христіанства надъ обветшалымъ язычествомъ, историческая иллюстрація къ прощальнымъ словамъ Спасителя: „держайте! Яко Азъ побѣдихъ міръ?“. Не здѣсь ли историческая грань, раздѣляющая всемірную исторію на двѣ половины, не здѣсь ли конецъ первой половины исторіи міра и начало второй, когда вмѣсто изжитыхъ устоевъ языческаго міра въ основу исторіи кладутся новые неизживаемые принципы христіанства?

Миланскій эдиктъ былъ первымъ законодательнымъ актомъ, въ которомъ выразилась эта побѣда христіанства надъ язычествомъ. Этимъ закономъ было положено начало и дано направленіе всей послѣдующей законодательной дѣятельности христіанскаго міра, направленной къ торжеству христіанскихъ принциповъ.

Учитель Варшавскаго Духовнаго училища

А. Мурашевъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1 октября, въ день Покрова Пресвятой Богородицы и храмоваго праздника въ церкви Варшавской Елисаветинской общины Краснаго Креста, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ въ сей церкви божественную литургію въ сослуженіи протоіереевъ Г. Ливотова, ключаря Н. Шингарева и священника Е. Преображенскаго. Архіепископа привѣтствовалъ рѣчью настоятель церкви, священникъ Е. Преображенскій, на которую Владыка отвѣтилъ словомъ. За литургіей, послѣ запричастнаго стиха, проповѣдь произнесъ священникъ Е. Преображенскій. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ возглашеніемъ многолѣтій и молящимся розданы были крестики и бесѣда Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая. На богослуженіи присутствовали: и. д. Варшавскаго Генераль-Губернатора, егермейстеръ А. О. Эссенъ съ супругою Н. А. Эссенъ, А. Г. Толбузина, генераль-маіоръ Б. Г. Игельстромъ, главный врачъ общины, профессоръ В. В. Кудринецкій, сестры общины во главѣ съ настоятельницей Т. П. Ровняковой и много членовъ окружнаго управленія Краснаго Креста. Послѣ чая въ залѣ школы сестеръ милосердія Владыка прошелъ въ Александровскій баракъ и платную лечебницу, гдѣ благословлялъ больныхъ и роздалъ имъ крестики и брошюры.

* * *

5 октября, въ высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ кафедральномъ соборѣ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Іоасафа, Епископа Новогеоргиевскаго, соборнаго и городского духовенства, торжественно совершена была божественная литургія, а послѣ нея молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Теодоровнѣ и Маріи Теодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому. Протоіерей П. И. Недумовъ произнесъ слово. На богослуженіи присутствовали: и. д. Варшавскаго Генераль-Губернатора егермейстеръ А. О. Эссенъ, помощникъ Командующаго войсками генераль-отъ-кавалеріи бар. Е. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, помощникъ Генераль-Губернатора по полицейской части генераль-лейтенантъ Л. К. Утгофъ, начальники отдѣльныхъ частей и управленій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, придворные чины, офицеры варшавскаго гарнизона и много другихъ молящихся.

6 октября, Высокопреосвященный Николай, Архиепископ Варшавский и Привислинский, совершил божественную литургию въ старомъ Св.-Троицкомъ соборѣ. За литургіей Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ былъ въ санъ священника состоящій на псаломщицкой вакансіи діаконъ Лодзинскаго собора М. Сперанскій. По окончаніи литургіи Высокопреосвященный Архиепископъ обратился съ Архипастырскимъ поученіемъ къ новорукоположенному іерею. Проповѣдь произнесъ Протоіерей А. Ковальницкій.

* * *

13 октября, въ недѣлю 19-ую по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященный Николай, Архиепископ Варшавский и Привислинский, совершил божественную литургию въ Свято-Троицкомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ священникъ А. Соколовъ.

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.
на ежемѣсячный духовно-литературный журналъ

„Отклики на Жизнь“

съ еженедѣльнымъ листкомъ „ЖИВАЯ БЕСѢДА“
(годъ изданія третій).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Освѣщеніе Евангельск. свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни. 2. Художествен. очерки изъ жизни гениальныхъ людей, святыхъ и замѣчательные случаи. 3. Повѣсти, рассказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч. 4. Дневники, наблюденія и воспоминанія. 5. Обзоръ духовной и свѣтской литературы. 6. Обзоръ общественной жизни. 7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни.

ЗАДАЧА ИЗДАНИЯ: Дать живое, назидат. чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодрого, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни, — въ простой образной, преимущ. повѣствов. формѣ, изображать красоту христіанства яркими примѣрами героевъ духа.

при журналъ будутъ приложены

Листки „ЖИВОЙ БЕСѢДЫ“ при общедоступной художественной формѣ изложенія будутъ отвѣчать на современные вопросы церковно-общественной приходской жизни и направлены противъ самыхъ страшныхъ язвъ народной жизни—пьянства, разврата, хулиганства, сквернословія и т. п.

Цѣна 12 книжкамъ и 52-ти листкамъ **3 р.** въ годъ съ пересылкой За границу 5 р.

Допуск. разсрочка: при подпискѣ 2 руб. и къ 1 апрѣля 1 руб.

Подписной годъ начинается 1 ноября 1913 года.

Цѣна отдѣльной книжки журнала 30 коп., съ пересылкой 45 коп.

Оставшіеся комплекты журнала за 1912 годъ вмѣстѣ съ лист., „ЖИВАЯ БЕСѢДА“ высылаются за 2 р. 50 коп. 100 листовъ „Живой Бесѣды“ 50 коп. съ пересылкой 65 коп., а нашимъ подписчикамъ 40 коп. съ пересылкой 55 коп.

Адресъ: МОСКВА, Кузнецкая улица, 39, Телефонъ 543-12

Редакторъ-Издатель Свящ. В. И. Востоковъ.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ Петръ Георгіевичъ ТЕОДОРОВИЧЪ

УЛИЦА КОСТЕЛЬНАЯ № 12, кв. 31,

Телефонъ 216-28.

(БЛИЗЪ УЛИЦЫ ЗАКРОЧИМСКОЙ)

въ ВАРШАВѢ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—Письмо Блаженнѣйшаго Патріарха Антіохійскаго Григорія — Высокопреосвященному Архиепископу Варшавскому Николаю.—Докладъ Высокопреосвященнѣйшему Николаю.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.—Отдѣлъ II. Бесѣда на день восшествія на престолъ Благодетельнѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.—Рѣчь сказанная діакону Лодзинскаго собора, Михаилу Сперанскому, при посвященіи его во іерея.—Миланскій эдиктъ и торжество христіанства. (Окончаніе).—Миланскій эдиктъ и его значеніе.—Мѣстныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 октября 1913 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.